УДК 327.7

Юрий ГОЛУБ

Сергей ШЕНИН

ДОНАЛЬД ТРАМП И ЕВРОПЕЙСКИЕ СОЮЗНИКИ: АМЕРИКАНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О СУДЬБЕ НАТО

Статья поступила в редакцию 01.12.2020

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия в США политики администрации Д. Трампа в отношении НАТО, роли европейских стран и возможности реформировать Альянс. Сравнивая эту политику с усилиями предыдущих администраций, авторы проанализировали взгляды наиболее активных политико-экспертных групп – либералов, реалистов, консерваторов и неоконсерваторов. Сделан вывод, что подавляющее большинство экспертов считает необходимым трансформировать отношения с союзниками в соответствии с реализуемой двухпартийной стратегией «поворота в Азию», которая предполагает рост расходов европейских стран на оборону с возложением на ЕС ответственности за безопасность на континенте. Ведущие политико-экспертные группы согласны, что программа Трампа в целом согласуется с данной стратегией, однако ее эффективность оценивается по-разному. Предполагается, что победа президента США Дж. Байдена означает ускорение реализации стратегии «поворота в Азию» и автономизации оборонного потенциала ЕС.

Ключевые слова: европейские союзники, НАТО, США, ЕС, Россия, Д. Трамп, атлантическая солидарность, сдерживание.

Отношения с европейскими союзниками по линии НАТО оказались одной из самых непростых внешнеполитических проблем администрации Трампа. Его бескомпромиссные заявления (требования увеличить финансирование членами Альянса своих оборонных бюджетов, отказ подтвердить безусловную приверженность 5-й статье устава организации, угроза вывести американские войска из Германии и даже разговоры о том, что Альянс устарел) вызывали в основном негативную реакцию по обе стороны Атлантики [Громыко, 2018; Журкин, Носов, 2018]. На протяжении большей части своей жизни Дональд Трамп не скрывал скептического восприятия Североатлантического блока, как, впрочем, и других многосторонних

© **Голуб Юрий Григорьевич** – д.и.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. **Адрес:** 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83. **E-mail:** goloub@sgu.ru

© **Шенин Сергей Юрьевич** – д.и.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. **Адрес:** 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83. **E-mail:** shenins@yahoo.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120210515>

структур. Еще в 1987 г. он говорил о возможности ликвидировать огромный бюджетный дефицит США, если заставить союзников платить за американскую защиту [Laderman, Simms, 2017: 45]. Позже – в 2000 г. – в книге «Америка, которую мы заслуживаем», Трамп утверждал, что европейские страны использовали НАТО в качестве инструмента, чтобы возложить бремя международной ответственности на Соединенные Штаты, в то время как «их конфликты не стоят американских жизней. Уход из Европы сэкономил бы нашей стране миллионы долларов ежегодно»¹.

Как известно, требование к членам блока о целевых показателях военных затрат своими корнями уходит во вторую половину 1990-х гг., во времена дебатов о расширении НАТО. Тогда Альянс потребовал от государств-кандидатов взять на себя конкретные обязательства, которые должны были быть отражены в размере их оборонных бюджетов, т.е. равняться по меньшей мере двум процентам их ВВП. Правда, тогда это требование прозвучало как пожелание.

После 11 сентября 2001 г. многие страны НАТО, ссылаясь на 5-ю статью устава, решили поддержать США и участвовать в афганской кампании. Однако их вклад оказался достаточно скромным в силу слабой готовности к боевым действиям. В результате на саммите Альянса в Праге в 2002 г. администрация Дж. Буша-мл. попыталась сделать обязательным требование наращивать военные расходы, изложив его в официальном коммюнике. Однако из этого ничего не получилось – требование осталось неформальным. В 2006 г. на саммите в Риге эта задача опять не была упомянута в итоговой декларации. Однако главы правительств все же дали тогда устное обещание ее решить [Dowdy, 2017].

С тех пор Соединенные Штаты неоднократно напоминали европейцам об этом обещании, но результата не было – боеготовность союзников снижалась. Так, если в 1985–1989 гг. европейские члены НАТО тратили в среднем 3,1% ВВП на оборону, то к 2015 г. был достигнут самый низкий уровень – 1,4% [Kamp, 2019]. Резко упала общая боеготовность европейских армий. Например, когда в 2011 г. Альянс начал агрессию против Ливии, высокоточных бомб ему не хватило даже на один месяц кампании. Как сообщалось в прессе, в 2017 г. 60% германских истребителей, 80% боевых вертолетов, все подводные лодки и большие транспортные самолеты ВВС ФРГ были непригодны для использования [Thiessen, 2018].

Особенно нетерпимой ситуация стала выглядеть после достижения в 2010–2011 гг. двухпартийного консенсуса об американском «повороте в Азию», что предполагало концентрацию ресурсов США в АТР [Торкунов, 2019: 26]. Соответственно, Европа перемещалась на периферию интересов Вашингтона, причем союзники должны были теперь сами заботиться о своей безопасности. В этом контексте вышеописанная ситуация угрожала «самоликвидацией» НАТО, не допустить которую должна была опасность «российской агрессии». Администрация президента Обамы с воодушевлением указала европейцам на «новую угрозу» и снова подняла вопрос о росте финансирования боеготовности до двух процентов ВВП. Такой целевой показатель впервые был установлен в документах саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г. Все государства, не имевшие данного уровня, обязались достичь его в течение следующего десятилетия, т.е. к 2024 г.

¹ Trump D., Shiflett D. The America We Deserve. Los Angeles: Renaissance Books, 2000. P. 133.

К окончанию президентства Обамы только пять государств–членов НАТО (Эстония, Греция, Польша, Великобритания и США) имели военные бюджеты не менее двух процентов ВВП. Сами Соединенные Штаты в 2016 г. значительно превысили целевой показатель, потратив на оборону 3,6% ВВП. Однако этот в целом позитивный для НАТО тренд обозначился на крайне неблагоприятном общественном фоне – в Европе популярность идеи евроатлантической солидарности постоянно снижалась. В 2015 г. опросы показали, что среди европейцев в среднем 49 процентов респондентов считали, что их страна не должна защищать союзников¹, что свидетельствовало об отсутствии приверженности коллективной обороне.

Таким образом, представления Трампа о НАТО, сформировавшиеся еще в XX в., в начале XXI в. вполне соответствовали реальному положению дел в Альянсе. К 2016 г., когда началась президентская кампания, у него уже была готова целостная система взглядов на проблемы блока. Так, Трамп считал, что НАТО – это «устаревшая» организация, которая создавалась в XX в. под цели и задачи холодной войны. В XXI в. угрозы и методы борьбы с ними другие, а кроме того, состав Альянса значительно расширился. Поэтому организация должна функционировать на коммерческой основе и каждая страна должна платить «справедливую долю» за американскую защиту. США сохраняет роль основного защитника Европы, но американская доля финансирования общей обороны должна сократиться (к концу 2010-х она увеличилась с 58 до 70% суммарных затрат) [Stearns, 2019].

Заставить союзников активнее финансировать оборону через увеличение доли ВВП пытались президенты и до Трампа, включая Обаму, но в основном методами убеждения. Поэтому его напористый подход, граничащий с шантажом, шокировал членов Альянса. С самого начала новый глава администрации стал требовать обеспечить рост до двух процентов ВВП, заявляя, что Америка придет на помощь членам блока в рамках статьи пятой только в случае, если те выполняют свои финансовые обязательства. По сути, правомерность взаимных обязательств в рамках НАТО ставилась Трампом под вопрос. Это вызывало у союзников чувство растерянности, часто граничащее со страхом. Они, действительно, начали активнее наращивать свои оборонные бюджеты, и если к 2017 г. уровень в два процента ВВП обеспечивали лишь пять стран НАТО, то к 2020 г. уже девять [Shapiro, 2018].

Однако не у всех членов НАТО это получалось. Германия, например, заявила о невозможности до 2024 г. обеспечить требуемый уровень, но обещала достичь его до 2035 г., оправдываясь тем, что немецкие военные не в состоянии абсорбировать такие суммы. Это стало дополнительным фактором недовольства Трампа, который накладывался на его болезненное отношение к канцлеру А. Меркель. Когда же она отказалась в мае 2020 г. участвовать в саммите G-7, сославшись на пандемию, Трамп объявил о выводе трети американских войск из военных баз в Германии.

Естественно, что такая политика президента встретила неоднозначное отношение в самих США, где в политико-экспертной среде разгорелась широкая полемика по вопросу об американской политике в отношении НАТО и вкладе европейских союзников.

¹ Pew Research Center. NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid. June 10, 2015. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2015/06/10/nato-publics-blame-russia-for-ukrainian-crisis-but-reluctant-to-provide-military-aid/> (дата обращения: 15.01.2021)

Демократы о политике Трампа

Либеральные эксперты и политики – в основном из Демократической партии – занимают достаточно консолидированную позицию в отношении НАТО. Ведущие представители всех заметных фракций демократического лагеря (прогрессисты, неолибералы, консервативные демократы¹) согласны с Трампом в том, что европейцы должны тратить на оборону не менее двух процентов ВВП. Этого требовал и президент Обама, поскольку в контексте стратегического ослабления США он перенес фокус американской внешней политики с Европы на АТР, подразумевая, что европейские члены НАТО должны в большей степени заботиться о своей безопасности (якобы «нарастающая агрессивность Москвы» здесь оказалась очень кстати) [Applebaum, 2018].

Трамп, требуя увеличения военных расходов, многого добился, соглашаются либеральные эксперты. Его «шоковая» тактика заставила европейцев, наконец, «открыть свои сундуки». Европейские расходы поползли вверх, 27 из 28 членов увеличили свои оборонные бюджеты, девять стран достигли нужного показателя, еще шестнадцать находятся на пути к требуемому уровню, который планируется достичь к 2024 г. В такой ситуации Трамп мог бы просто объявить о победе: заявить, что он добился того, чего не смогли сделать все предыдущие президенты (включая Обаму), и отойти в сторону, оставив НАТО заниматься повседневной рутинной работой, выстраивая европейский щит и поддерживая войны США за рубежом [Shapiro, 2018].

Но он этого не сделал. Трамп продолжил безжалостно и порой бессмысленно давить на эту болевую точку – два процента ВВП. Сам он говорил, что это необходимо для того, чтобы сократить американскую «несправедливую» долю военных затрат. Однако либеральные эксперты указывают, что даже если предположить, что все страны НАТО смогли бы достичь требуемого уровня уже сейчас, то общие федеральные расходы при этом сократились бы на 114 млрд долл. или всего на три процента, что для финансовой системы США не решает никаких проблем [Litan, Noll, 2018].

Так же ничего не даст Америке в финансовом плане инициатива Трампа по выводу трети военных из Германии. По сути, содержание американских войск в ФРГ не стоит Вашингтону ничего, – все оплачивают немцы, бесплатно предоставляя территории под военные объекты и для проведения учений. Однако базы в Германии дают США огромные стратегические преимущества, которые конвертируются в реальные финансовые выгоды [O’Hanlon, 2018].

Пытаясь понять, почему Трамп продолжал жестко давить на европейцев, не получая от этого ощутимых финансовых дивидендов, либеральные эксперты склоняются к мысли о двух причинах стратегического характера.

Во-первых, жесткое требование двух процентов ВВП на оборону являлось инструментом шантажа в вопросе двухсторонней американо-европейской торговли. Трамп хотел использовать «чувство вины» европейцев за их недостаточные расходы, чтобы добиться уступок в том, что действительно имело для него значение, а

¹ Наиболее заметными политиками и аналитиками здесь являются Э. Уоррен, Б. Менендес, С. Тэлбот, А. Смит, Дж. Торнтон, М. Макфол, С. Пайфер.

именно в сокращении американского торгового дефицита с ЕС. При этом он сначала намекал, а потом стал настаивать на том, что сохранение американских гарантий безопасности Европы зависит от торговых уступок последней [Applebaum, 2018].

Жесткий акцент на торговле означает, что европейцы никогда не смогут удовлетворить требования Трампа, даже если все они обеспечат два процента ВВП на оборону, ибо президент уже достал из рукава требование... четырех процентов ВВП. Попытки же идти навстречу Трампу – это не самая правильная стратегия. Скорее, европейцы должны сосредоточиться на создании независимого оборонного потенциала, что потребует больших расходов, но позволит избавиться от американских претензий и разговаривать с Трампом и последующими президентами США на равных [Sharifo, 2018].

Второй стратегической задачей администрации Трампа было ослабление многосторонних институтов и универсальных норм в противовес укреплению националистических тенденций в мире и Европе. В декабре 2018 г. представитель госдепартамента К. Скиннер официально заявил, что «международные институты неуклонно посягают на права суверенных наций» и «ничто не может заменить национальные государства в качестве гаранта демократических свобод и национальных интересов» [Belin, 2019]. Поэтому либералы предупреждают, что если Трампу удастся разрушить трансатлантическую солидарность, то хуже будет Америке, ибо Европа превратится в джунгли, в которых воскреснут все немецкие и европейские национальные «демоны» и «призраки» [Bennhold, 2020].

Вместе с европейской солидарностью, настаивают демократы, США утратят многие экономические преимущества. Если НАТО развалится и США останутся без союзников, то «Россия и Китай заменят Соединенный Штаты... и установят свои правила торговли. Это то, чего мы хотим?» Поэтому мир с Европой и возможность поддержать американское глобальное «лидерство через солидарность» на базе общих ценностей всего за три процента ВВП США – это, говоря языком Трампа, очень «хорошая инвестиция» [Applebaum, 2018].

Если в Демократической партии наблюдается более или менее консолидированная позиция по отношению к политике Трампа, то в Республиканской партии среди отдельных фракций такого единства нет. Взгляды консерваторов, неоконсерваторов и реалистов на эту проблему заметно разнятся.

Консерваторы: «лидерство за счет силы»

Американские консерваторы – основная идеологическая сила, которая поддерживает Трампа в вопросах, связанных с НАТО и Европой¹. Консерваторы стараются защищать Трампа, утверждая, что нападки на позицию президента – это нормальное поведение правящих элит – как американской, так и европейской. В Старом Свете низкая популярность Трампа не сильно отличается от аналогичного уровня Р. Рейгана (за размещение РСМД) или Дж. Буша–мл. (за вторжение в Ирак). Тогда критика в их адрес была даже более жесткой. Консерваторы указывают, что элиты выдвигают против Трампа обвинения, связанные с тем, что лозунг «Сначала Америка» будто бы означает, что США возвращаются к изоляционизму. Это оши-

¹ В настоящее время консервативное течение возглавляют такие политики, как П. Райан, М. Макконел, Л. Грэм, С. Уокер, а ранее Дж. Маккейн, Д. Рамсфельд, Д. Чейни.

бочное представление. США не собираются покидать НАТО и предпринимают все, чтобы сделать Альянс сильнее.

Трампа не пытался изменить внешнеполитический курс США. Президентов Буша–мл., Обаму и Трампа объединяет общий список «плохих парней»: Россия, Китай, Иран, КНДР и транснациональный исламский терроризм. Конечно, у каждого из них были свои особые пункты в списке (Ирак – у Буша–мл., изменение климата – у Обамы, безопасность границ – у Трампа) и свои подходы к борьбе с дестабилизирующими глобальными факторами. Но идентичность списка главных угроз, по сути, отражает устойчивый двухпартийный консенсус в Вашингтоне, в рамках которого Трамп и действует [Carafano, 2019a].

Подчеркивается также, что администрация Трампа неизменно рассматривала сохранение сильной, стабильной и свободной Европы как свой жизненно важный национальный интерес. На протяжении более чем 70 лет присутствие войск США способствовало обеспечению европейской стабильности, что принесло экономические выгоды как европейцам, так и американцам. Полемиические перегибы Трампа в адрес Европы (угрозы выйти из НАТО, двусмысленность в отношении 5 статьи, «враг», «хуже Китая» и т.д.) суть инструментальные и не меняют характера отношений и общей политики администрации – «лидерство за счет силы» не только обеспечивает национальные интересы США, но и создает условия для трансформации Альянса [Coffey, 2020].

Консерваторы уверены, что Трамп в современном НАТО являлся «несомненным лидером», он был «безумно эффективен» [Carafano, 2019d]. В течение всего своего президентского срока он наращивал военное присутствие США в Европе. В настоящее время там постоянно базируется больше американских войск (включая такие «прифронтовые районы», как Польша), складировано больше ресурсов, находится больше патрулей в Черном море и проводится больше военных учений, чем это было при администрации Обамы [Mehta, 2020].

Важнейшим успехом Трампа как лидера стало включение в повестку НАТО «китайской угрозы». Что касается России, которая, как считали стратеги администрации, остается угрозой номер один, то Москва сегодня способна только на «короткую войну» длительностью не более месяца. Для нейтрализации ее намерений администрация Трампа инициировала стратегический план «четыре по тридцать», который требует, чтобы НАТО располагало 30 сухопутными батальонами, 30 эскадрильями истребителей и 30 кораблями, готовыми к развертыванию в течение 30 дней [Иванов, 2020: 120].

Консерваторы убеждены, что Германия должна стать ключевым военным союзником США. Однако сами немцы не разделяют эту убежденность, что отражается, например, в их нежелании активно вооружаться. Сторонники Трампа считают такое положение результатом сознательных решений правительства ФРГ, – разновидностью саботажа. Соответственно, ограниченный вывод войск как метод давления – шаг сугубо правильный [Kirchick, 2019].

Европейская политика Трампа исходит из того, что экономика ЕС в восемь раз больше российской, и Евросоюз легко может создать европейские вооруженные силы, которые, при поддержке разведывательных, военно-морских и ядерных ресурсов США, в состоянии защитить всех членов НАТО на континенте от «россий-

ской агрессии». Передислоцированные американские войска должны усилить противодействие угрозам со стороны Китая и Ирана [Olsen, 2020].

Неоконсерваторы – особая позиция

Неоконсерваторы – фракция в Республиканской партии, идеологически близкая консерваторам, но по ряду международных проблем, включая судьбу НАТО, занимающая более конструктивные позиции¹. Они согласны, что с началом выхода США из конфликтов на Ближнем Востоке и «поворота в Азию» европейская безопасность превратилась в периферийный проект. Необходимость реформирования НАТО они связывают с катастрофическим снижением боеспособности союзников и изменением характера современных конфликтов (гибридные, информационные, кибер и т.д.) [Schmitt, 2018].

В связи с этим неоконсерваторы указывают, что какими бы грубыми и бесхитростными ни были «выходки Трампа», они отражали реальные проблемы Альянса и лежат в рамках указанной двухпартийной политики, нацеленной на то, чтобы в конечном итоге переложить на европейцев ответственность за континент, оставив Америке лишь вспомогательные функции. Чтобы «аномальная» НАТО осталась актуальной в XXI в., требуется фундаментальная реформа организации, которая должна идти по трем главным направлениям.

Во-первых, надо обеспечить существенное увеличение членами НАТО своих оборонных бюджетов, что Трамп делал. Однако он должен помнить, что частью первоначального обоснования существования Альянса было «сдерживание Германии». Если последняя даст свои два процента ВВП, то выйдет на третье место в мире, обойдет Россию, и ее милитаризация не обрадует в Европе, да и в мире никого (особенно с учетом того, что Берлин фактически уже доминирует в ЕС). Поэтому слабость германской армии – это в каком-то смысле позитивный результат, с разрушением которого надо быть осторожнее. Чтобы ремилитаризация германской армии никому не угрожала, ее надо встроить в сильную автономную европейскую армию, которая должна стать институтом реформированного ЕС, имеющего согласованную внешнюю политику и обладающего реальной властью на мировой арене.

Во-вторых, необходимо добиться среди членов Альянса общего видения стратегических угроз и путей обеспечения безопасности. Если США рассматривают Иран как наиболее значительный источник нестабильности, то ЕС преисполнен решимости спасти Совместный всеобъемлющий план действий. Для Америки Китай может стать самым важным глобальным соперником в ближайшие десятилетия. Европейские страны, в свою очередь, конкурируют за китайские инвестиции без особого учета возможных геополитических последствий. Даже в отношении России – «самой непосредственной угрозы безопасности» – Альянс разделен: европейцы хотят быть защищенными от «воинственности Кремля» и одновременно «вести с ним бизнес так, как будто аннексии Крыма и войны против Украины никогда не было» [Rohas, 2019b]. У Альянса нет иного выбора, кроме как выработать общий стратегический подход, в котором европейский континент играет важную, но уже не исключительную роль.

¹ Ведущими экспертами и политиками данного направления в настоящем и прошлом являются Ч. Краутхаммер, М. Бут, Р. Коган, Р. Шейнеман, Дж. Болтон, Р. Перл, П. Вульфовиц.

В-третьих, необходимо восстановить приоритет демократических ценностей для стран-участниц. Американские налогоплательщики не должны оплачивать безопасность авторитарного режима Эрдогана в Турции. Надо выработать общую позицию НАТО на случай, если правящая партия «Право и справедливость» в Польше и «Гражданский союз» в Венгрии продолжат подталкивать свои страны в том же авторитарном направлении [Rohas, 2018].

В качестве модели возможного реформирования НАТО неоконсерваторы приводят многоуровневую схему «организационного плюрализма». Она подразумевает, что те страны, которые разделяют заинтересованность в прямой борьбе с «российской агрессией», могли бы быть в «первом эшелоне» – предположительно, восточноевропейские союзники, Норвегия, Великобритания, Канада. «Второй эшелон» мог бы включать те страны, над которыми США раскроют свой «зонтик» для защиты от ядерной или химической атаки, но без взаимных обязательств прийти на помощь в случае обычного нападения – Германия, Италия и Испания. Такая страна, как Турция, а также некоторые страны Центральной Европы в случае ускорения там «демократического отката» могут не попасть ни на один из указанных уровней. Любое взаимодействие с ними должно осуществляться на двусторонней основе [Olsen, 2019].

Анализируя политику Трампа в отношении НАТО, неоконсерваторы поначалу считали, что администрация действует жестко, часто безрассудно, но полагали, что только так США смогут стать катализатором важных конструктивных перемен [Rohas, 2018]. Однако со временем они стали опасаться, что действия Трампа могут поставить под угрозу возможность реформ. Это связано с неспособностью администрации согласовать с европейцами стратегию по таким ключевым геополитическим вызовам, как Северная Корея, Иран, Россия и Китай. Трамп раздражает европейских лидеров бахвальством, регулярно вклинивается в противоречивые европейские политические споры на такие темы, как иммиграция, брекзит, уровень преступности в Лондоне и т.д. Следствием такой политики администрации стало желание 72% немцев, чтобы внешняя политика их страны была более независимой от США, а 55% опрошенных заявили, что они рассматривают Соединенные Штаты как угрозу. В результате попытка проведения необходимых реформ в направлении военно-политической автономии Европы может сопровождаться катастрофическим снижением влияния США на континенте. Если США быстро не подкорректируют курс, то НАТО не только не сможет адаптироваться к реалиям XXI в., укрепляя свою европейскую опору, но и станет ненужной. Такой исход стал бы трагедией для Америки [Rohas, 2019a].

Реалисты: приоритет атлантической безопасности

Влиятельная реалистская группировка в Республиканской партии¹, ориентирующаяся в целом на неконфликтные методы продвижения национальных интересов, рассматривает судьбу альянса под несколько иным углом.

¹ К данной группе можно отнести таких политиков, как Р. Пол, Дж. Амаш, Б. Крокер, Дж. Риш, Ч. Хейгел, Р. Гейтс, Б. Скоукрофт, К. Пауэлл и т.д.

Реалисты раздражены тем, что президент Трамп, неистово требуя от союзников роста расходов на оборону, чрезмерно заикливается на этой мере, раздувает ее значение и добивается реализации таким образом, что ослабляет, а не укрепляет отношения с ближайшими друзьями и союзниками [Cordesman, 2018]. Целевой показатель военных затрат в два процента ВВП не отражает реального вклада союзников в трансатлантическую безопасность. Некоторые из самых эффективных членов альянса тратят меньше двух процентов. Например, вклад Дании в Афганистан неизменно занимает первое место среди всех союзников по НАТО, несмотря на то что Копенгаген тратит на оборону всего 1,2% своего ВВП. Германия с ее 1,3% ВВП также эффективно выполняла свой долг в Афганистане. В отличие от них Греция тратит 2,3% своего ВВП на оборону, но ее вклад в Афганистане был очень мал. Бельгия, направляющая только 0,9% ВВП на оборону, умудряется одну треть этой суммы тратить на военные пенсии [Rathke, 2018].

Соответственно, эффективность вклада союзников в безопасность надо измерять результатами, а не исходными цифрами. Проблема подхода Трампа заключается в том, что он обращает внимания не на результаты, а на боеготовность тех вооруженных сил, которые участвуют в операциях, учениях и миссиях НАТО. Именно эти силы и их возможности влияют на кризисы, обеспечивают сдерживание противника и, в конечном итоге, повышают трансатлантическую безопасность. США и страны Альянса должны ориентироваться на эти критерии для оценки того, какие союзники действуют эффективно, а на каких нужно оказывать целенаправленное давление.

Реалисты уверены, что одержимость Трампа уровнем расходов на оборону отвлекала администрацию от того, что НАТО нужно больше всего, – от единой стратегии в отношении России. Суммарный военный бюджет Альянса составляет порядка триллиона долларов, что более чем в шестнадцать раз превосходит оборонные затраты Российской Федерации. С учетом такого гигантского перевеса можно уверенно говорить, что проблема НАТО – не в добавке долей процентов европейскими странами в свои военные расходы, а в отсутствии эффективного военного планирования сил на высшем уровне, в выборе неправильной стратегии и неверных приоритетов, невозможности качественно учесть потенциал противника, неспособности найти правильную военную «специализацию» стран-членов Альянса и т.д.

Поэтому ключевая проблема ресурсов НАТО заключается в том, чтобы тратить не больше, а тратить разумнее, добиваясь максимальной эффективности партнерских отношений через разработку совместных планов и бюджетов как для военных, так и для гражданских программ [Cordesman, 2020].

Выводы

На основании сопоставления точек зрения различных групп можно сделать вывод, что в американской политико-экспертной среде сложился консенсус в том, что США уже не в состоянии осуществлять глобальный силовой контроль и даже «вести две войны одновременно». В рамках двухпартийной стратегии «поворота в Азию» Европа уже не представляется геополитическим приоритетом. Соответственно, Североатлантический альянс должен подвергнуться «перезагрузке» – самые затратные оборонные функции необходимо переложить на европейцев, хотя в случае агрессии против Европы США обязаны прийти на помощь всеми имеющимися ресурсами. В невоенный период европейцы сами должны осуществлять сдерживание России. Чтобы не

допустить возрождения германского милитаризма, консенсус предполагает ускоренное создание вооруженных сил на общеевропейской, а не на национальной основе.

Политика администрации Трампа в отношении НАТО соответствовала стратегии «поворота в Азию», но в целом носила консервативный характер, т.е. ориентировалась на сохранение традиционной модели Альянса. Тем не менее большая часть политико-экспертных групп – и демократы, и республиканцы – полагают, что НАТО необходимо реформировать. При этом либеральные фракции считают, что Трамп действовал слишком жестко, своими шагами ослабляя трансатлантическое единство и ценностную основу блока. Неоконсерваторы также требуют восстановления приоритета демократических ценностей и реформирования альянса на основе «организационного плюрализма». Группировка реалистов полагает, что требование обеспечить в первую очередь определенный уровень финансирования военных расходов не является обоснованным. Только сторонники Трампа из консервативного лагеря считают, что «шоковый» метод позволил ему добиться того, чего не смогли его предшественники – укрепить обороноспособность НАТО, направив общие усилия в русло единого стратегического плана.

Можно допустить, что критика Трампа со стороны экспертного сообщества по вопросу отношения к союзникам сказалась на результатах выборов в ноябре 2020 г. Вместе с тем, даже если бы кампания завершилась победой Трампа, он вряд ли стал бы делать попытки выйти из НАТО и, весьма вероятно, аккуратнее проводил бы выбранный курс на реформирование Альянса. Избрание президентом США Дж. Байдена, скорее всего, означает, что демократы возьмутся за проблему с другого конца, а именно с укрепления трансатлантических отношений и ускоренного создания общеевропейских вооруженных сил.

Список литературы

- Громыко Ал.А. (2018) Расколотивший Запад: последствия для Евroatлантики, *Современная Европа*, № 4. С. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420180516>
- Журкин В.В., Носов М.Г. (2018) Дональд Трамп и Европа, *Современная Европа*, № 4. С. 17–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420181733>
- Иванов О.П. (2020) Модернизация стратегии НАТО и Россия. *Современная Европа*, № 3. С. 117–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020117127>
- Торкунов А. (2019) Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*, № 6. С. 25–37.

References

- Applebaum A. (2018) Trump Hates the International Organizations that are the Basis of U.S. Wealth, Prosperity and Military Power. *Washington Post*, July 2.
- Belin C. (2019) NATO Matters, but the EU Matters More. *Brookings*, April 2.
- Bennhold K. (2020) Has 'America First' Become 'Trump First'? Germans Wonder. *The New York Times*, June 6.
- Carafano J. (2019a) NATO After London: How Germany and the United States Can Lead the Alliance. *National Interest*, December 9.
- Carafano J. (2019b) NATO, Macron, and Trump – Why This Meeting Is Already Different, URL: <https://www.foxnews.com/opinion/nato-macron-trump-james-carafano> (accessed: 25.11.2020)
- Carafano J. (2020) Defender-Europe Not a 21st Century Reforger. *Heritage Foundation*, February 7.
- Coffey L. (2020) U.S. Should Keep Troops in Germany. *The Daily Signal*, June 18.
- Cordesman A. (2020) Ending America's Grand Strategic Failures, URL: <https://www.csis.org/analysis/ending-americas-grand-strategic-failures> (accessed: 25.11.2020)
- Gromyko Al.A. (2018) Raskolotjy Zapad: posledstviya dlya Evroatlantiki [The Split West: Conse-

- quences for the Euro-Atlantic]. *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420180516> (in Russian).
- Ivanov O.P. (2020) Modernizatsiya strategii NATO i Rossiya [Modernization of the NATO and Russia Strategy]. *Sovremennaya Evropa*, № 3, pp. 117–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020117127> (in Russian).
- Kamp K.-H. (2019) Myths Surrounding the Two Percent Debate, URL: <https://www.baks.bund.de/de/node/2036> (accessed: 25.11.2020)
- Kirchick J. (2019) Germany is NATO's Biggest Freeloader. *Washington Post*, April 3.
- Laderman C. and Simms B. (2017) *Donald Trump: The Making of a World View*. London: Bloomsbury Academic.
- Litan R. and Noll R. (2018) As Trump Twists NATO's Arm, Let's Run the Math on Defense Spending. *Brookings*, July 12.
- Mehta A. (2020) European Defense Initiative Funding Drops in Defense Budget Request. *Defense News*, February 10.
- O'Hanlon M. (2018) What Trump Gets Wrong On Allied Burden-Sharing. *Brookings*, July 11.
- Olsen H. (2019) It's Time to Rethink the NATO Alliance. *Washington Post*, April 5.
- Olsen H. (2020) Trump is Right to Reduce Troops in Germany. *Washington Post*, June 17.
- Rathke J. (2018) NATO: Measuring Results, not Dollars, in Transatlantic Security, URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-measuring-results-not-dollars-transatlantic-security> (accessed: 25.11.2020)
- Rohac D. (2018) NATO's Choice: Adapt or Die, URL: <https://capx.co/natos-choice-adapt-or-die/> (accessed: 25.11.2020)
- Rohac D. (2019a) How to Lose Friends and Alienate Allies. *American Enterprise Institute*, June 21.
- Rohac D. (2019b) NATO: Still Vital for Europe after 70 Years. *American Enterprise Institute*, April 7.
- Schmitt G. (2018) NATO's Strategic Problem. *Washington Examiner*, July 12.
- Shapiro J. (2018) Trump's Meaningless NATO Spending Debate. *European Council on Foreign Relations*, July 9.
- Stearns J. (2019) Why NATO, at 70, Is Facing New Doubt and Criticism. *Washington Post*, December 5.
- Thiessen M. (2020) Trump is Right to Withdraw Troops from Germany. *Washington Post*, June 24.
- Torkunov A. (2019) Strategiya administratsii Trampa v Aziatsko-Tihookeanskom regione [The Trump Administration's Strategy in the Asia-Pacific Region]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, № 6, pp. 25–37. (in Russian).
- Zhurkin V.V., Nosov M.G. (2018) Donald Trump i Evropa [Donald Trump and Europe]. *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 17–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420181733> (in Russian).

Donald Trump and European Allies: American Experts on the Future of NATO

Received 01.12.2020

Authors: Goloub Y., Professor, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Saratov State University. **Address:** 83, Astrakhanskaya st., Saratov, Russia, 410012. **E-mail:** goloub@sgu.ru

Shenin S., Professor, Doctor of Sciences (History), Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Saratov State University. **Address:** 83, Astrakhanskaya st., Saratov, Russia, 410012. **E-mail:** shenins@yahoo.com

Abstract. The article analyzes the perception in the United States of the Trump administration's policy regarding NATO, the role of European countries, and the possibility of reforming the alliance. In the context of comparing this policy with the efforts of previous administrations, the authors study the attitudes of the most active political expert groups (liberals, realists, conservatives, and neoconservatives). It is concluded that the vast majority of the expert community considers it necessary to transform relations with the allies in the context of the ongoing bipartisan strategy of "pivot to Asia", which implies an increase in European countries' defense spending with the EU being responsible for the security on the continent. All leading political expert groups agree that Trump's policy is generally consistent with this strategy, but its effectiveness is evaluated differently. It is assumed that the presidential victory of J. Biden will mean accelerating the implementation of the strategy of "pivot to Asia" and an autonomization of the defense potential of Europe.

Key words: European allies, NATO, United States, EU, Russia, D. Trump, Atlantic solidarity, containment.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120210515>